

ЛЕГЕНДЫ ГОР: особенности ряда оронимов Белоречья

Автор:

КРИВОШЕЕВА КСЕНИЯ, ученица 11 класса МОБУ СОШ №8
г. Белорецк БР РБ

Руководитель:

РАЗИН ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ, педагог дополнительного
образования МАУ ДО центр туризма г. Белорецк

Фото:

РАЗИН ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Герб Белорецкого района

Белорецкий район Республики Башкортостан славится своей природой. Недаром на гербе района изображены скалы и гордая горная птица беркут. Какие красивые названия у наших гор: Иремель, Ямантау, Марюткин камень... Но вот проблема: далеко не всегда мы знаем, почему так называются та или иная гора, сказания и легенды каких народов Урала хранят память о данных вершинах. Эта статья призвана раскрыть часть тайн, связанных с оронимией Белоречья.

Малый Ямантау осенью

«ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЁМ?»

Все мы помним эту строку А.С. Пушкина. А помните продолжение?

*Оно умрет, как шум печальный
Волны, плеснувшей в берег дальний,
Как звук ночной в лесу глухом*

Действительно ли любое имя ждет столь печальная судьба? Конечно, нет!

Тому примером имя самого Александра Сергеевича. Изучением и сохранением же имен географических объектов занимается наука топонимика.

Термином «ороним» в современной топонимике называют любой объект рельефа земной поверхности: как выпуклый (горный хребет, холм), так и вогнутый (долина, овраг, ущелье). Изначально же его использовали для обозначения

лишь возвышенностей: ёрос — «гора» и ёвоца — «имя».

В среде туристов и просто любителей уникальной природы Урала интерес к топонимике огромен. Недаром ведущие туристические интернет-сайты региона (например «NashUral.ru» и «Southural.ru») посвящают данному направлению разделы, постоянно публикуют статьи энтузиастов-любителей и ведут соответствующие форумы. Именно на подобных сайтах можно познакомиться с интересными версиями происхождения тех или иных названий гор, рек и т.д.

Ученые так же не обошли данную проблему стороной. В конце прошлого/начале нынешнего века лингвисты Башкортостана активно занимались изучением топонимов башкирского происхождения. Особый интерес вызывают следующие кандидатские диссертации: «Башкирская мифотопонимия» Бухаровой Г.Х. и «Оронимия Юго-Восточного Башкортостана (Лингвистический анализ)» Н. А. Ласыновой.

ДУРНАЯ И СВЯЩЕННАЯ ГОРА

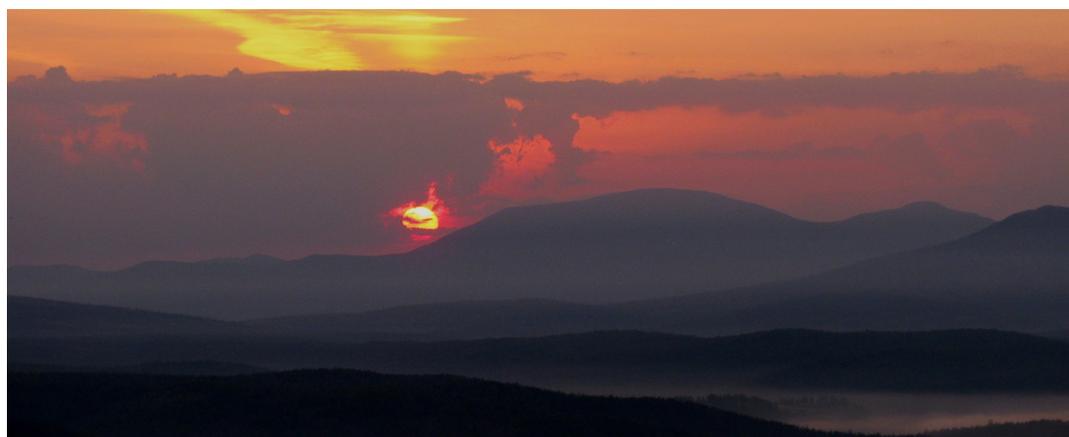
Происхождение многих топонимов окутаны тайной. Разгадать эти тайны пытались люди давно. Легенды о проис-

хождении двух величайших вершин Южного Урала собрал в прошлом веке краевед Алексей Иосифович Дмитриев. Его очерки и записи были собраны в единую книгу и изданы его внуками под названием «По тропам Южного Урала».

Вчитываясь в строки А.И. Дмитриева открываешь чудесный мир легенд и сказаний башкирского народа. Самые высокие горы нашего края Ямантау (1640,4 м) и Иремель (1582,3 м) овеяны многочисленными поверьями, многие из которых связаны с башкирским эпосом «Урал-Батыр».

В очерках «Священная гора», «Дух горы Иремель» и «Легенда о Ямантау» Алексей Иосифович пересказывает легенды о происхождении этих гор.

В давние, давние времена жили на свете старик со старухой. И было у них два сына: Шулген и Урал. Когда они подросли, отец оседлал двух львов и отправил сыновей странствовать. Он просил их найти живую воду, которая даст бессмертие человеку и природе, а саму смерть — уничтожит. И покинули братья отчий дом. Долог был их путь. По дороге братьев ждали опасности и искушения. Шулген не выдержал всех испытаний, он предал Добро и перешел на сторону Зла. Шулген стал врагом своего млад-

Рассвет над горой Большой Ямантау

шого брата и одним из главных воинов темных сил. А Урал остался верен заветам своего отца.

День и ночь, год за годом совершал Урал-батыр свои подвиги. Он победил кровожадного царя Катилу, царя змей Кахкаху, сражался со злыми дивами и их предводителем Азракой и нашел-таки живую воду. Воду, дарующую вечную жизнь, он выпил не сам, а оросил ей землю для того, что бы цвел родной край, преумножались табуны вольного народа, чтобы люди были счастливы.

Казалось бы, подобные эпосы есть практически у любого народа. Но Урал-батыр явно выделяется на фоне своих коллег богатырей. И тем, что его путь это поиски абсолютного Добра и тем, что в сегодняшней Башкирии эпос о его подвигах это больше чем просто сказка.

«В одном из боев Урал убил главного злого дива Азраку. Он снес ему голову алмазным мечом и когда див упал, казалось, что весь мир содрогнулся. Огромное страшное тело его надвое рассекло простор. На месте том поднялась гора. Большой Ямантау и есть та самая гора, которая возникла из мертвого тела Азраки»: пишет Дмитриев. Вот так согласно легенде возникла гора, но какова же его топоника? Раз гора упоминается в башкирском эпосе, то и корни её названия следует искать в башкирском языке. Ороним Ямантау составной: Яман — «зло, плохо» и тау — «гора». Таким образом на русский язык данный ороним переводится как «Дурная» или «Плохая гора». Возможно, что подобное название связано не только с мифом о гибели Азраки, но и с тем, что с практической точки зрения гора была абсолютно бесполезна для башкир. Будучи кочевниками, они совершенно не могли использовать данную местность, покрытую буреломом и курумниками, для выгула скота. Дмитриев же говорит о том, что «раньше там обитало множество свирепых медведей,

а погоду на склонах горы и сейчас никто не берется предугадать».

С гибелью Азраки не завершилась битва Урал-батыра со злом: остались дивы и Шульген. Из тел поверженных дивов образовалась Иремель.

Шульген скрылся в подземном озере, а сам Урал умер, выпив отравленной озерной воды. Своим сыновьям завещал батыр дать народу чистой речной воды. Выполняя волю отца Идель рассек мечем Иремель и заструилась чистая вода. А река та получила название Ак-Идель — Белая река.

В отличии от Ямантау, топонимика Иремели вызывает большие проблемы. Большинство исследователей считают, что этот топоним имеет древнетюрское происхождение (возможно башкирское, возможно монгольское). Алексей Иосифович Дмитриев расширяют «Иремель» как «Седло батыра»: ир — «мужчина, герой» (по башкирски), эмэл — «седло», восходящее к монгольскому эмээл — «седло». Может быть, имеется в виду обширная седловина между двумя вершинами Иремеля, которая с востока (из Зайралья, мест основных башкирских кочевий) и впрямь выглядит как огромное седло.

Исследователь оронимии Урала А.К. Матвеев в своей книге «Вершины Каменного Пояса» писал: «...что в переводе с башкирского языка Иремель — «Священная (гора)». Но «святой», «священный» по-башкирски и по-татарски «изге». Возможно, имелись в виду башкирско-татарские слова ырым — «закливание», «колдовство», ырымлы — «заговоренный»».

Последнее десятилетие Иремель стал местом притяжения: огромное количество любителей активного отдыха поднимаются на эту красивейшую вершину. Есть среди этих людей и те, кто поклоняется различным силам природы (т.н. неоязычники). В их среде бытует версия,

что название Ирмель древнеславянского происхождения — это ничто иное, как рай — Ирий. Данная версия не выдерживает никакой критики и является примером современного мифотворчества на основе созвучных, но совершенно не связанных слов.

ОТЗВУКИ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ

Макротопонимы, как и их носители, продавливают пелену времен, и приходят к новым поколениям почти в первозданном виде. Ирмель и Агидель так назывались долгие столетия. Этого не скажешь о родничках и ручейках, холмах и лугах. Их названия порой теряются, так же как и они сами. Но тем и интересны эти имена, которые часто связаны с местными особенностями не только природного, но человеческого характера.

Тут, в лесных дебрях, небольшие горы могли и не иметь своего названия до прихода оседлых народов. Башкиры не пасли тут табуны коней, редко ставя тебеневки за Уралтау. Может охотник забредет в поисках куницы да соболя. Возможно, и были башкирские имена у отдельных скал да склонов, да только затерялись «в тумане веков», уступив место русским названиям, как тебеневки уступили место заводам. Проникновение русского населения в горные районы Южного Урала началось в восемнадцатом веке. Связано это было со строительством металлургических заводов. Массово, на территорию нынешнего Белорецкого района, стали завозить крепостных да работных людей в 1750–1770 годы. Так на башкирские земли пришли новые люди, новые легенды и названия. Пожалуй, одной из самых известных легенд Бело-

Турь на верхнем плато г. Ирмель

речь является сказание судьбе молодых влюбленных из Тирляна. В первой половине XX века она была записана белорецким краеведом Романом Алферовым. В последствии он её литературно обработал, превратив в рассказ «Марюткином камень: уральская быль».

Суть в том, что полюбили друг друга крестьянская девушка Марютка да мастеровой тирлянского листопрокатного завода Егор Ершов. Позавидовал управляющий заводом счастьем Егоркину, поступился его мастерством да в рекруты парня отдал. Расставшись на долгие двадцать пять лет, влюбленные сохранили свои чувства. Марютка от женихов укрылась у подножья безымянной горы. Минули годы разлуки и вернулся Егор. «Марютка, как глянула ему в глаза, увидела в них огонек-бегунок, так и упала к ногам Егорки без чувств, без памяти!.. И похоронили Марютку возле серого камня. А камень — её именем назвали.

Из-под камня бежит, перебирая гальку и позвякивая, ручей: будто кто-то взял в руку тончайший железный лист и легонько его встряхивает...». Так заканчивает свой рассказ Алферов.

Так по легенде появились имена у безымянной горы да ручья: на вечно теперь вместе Марюткин камень и Ершов ключ, что течет у подножия горы. Что интересно, в самом Тирляне эту легенду рассказывают несколько иначе. Говорят о том, что Егорку убили на войне «с французами», а Марютка со скалы кинулась. Более того, якобы в тихую летнюю ночь можно услышать пение Марютки, если у камня заночевать.

По тем сведениям, что есть в этих легендах, мы можем предположить, примерное время событий, которые легли в основу данной легенды. Во-первых, Егор в легенде фигурирует как листопрокатчик и никто иной. Это крайне важно, ведь не смотря на то, что Тирлянский

*Вид на Малый Ирмель со склона Большого Ирмеля.
Видна, так называемая, ирмельская седловина*

завод был заложен И. Твердышевым и И. Мясниковым на десять лет раньше Белорецкого в 1752 году, листопркатное производство в Тирляне возникло лишь в 1802 году. Уточнение о «войне с французами» и о двадцатипятилетнем сроке службы подводят нас к мысли о том, что события, описанные в легенде, скорее всего происходили в первой трети восемнадцатого века. Тут и война – Отечественная 1812 года – и срок службы (дело в том, что при Николае I срок службы был сокращен до 12 лет).

Что касается особенностей самого оронима, то он сформирован на основе антропонима, т.е. имени человека. Подобных топонимов в Белорецком районе не мало, но внимание привлекает еще один камень – Митрошкин.

Не только тяжела была судьба тех, кто варил металл да катал лист, но и тех, кому предстояло доставить готовую продукцию заводов. Дело в том, что вплоть

до начала XX века вывоз готовых изделий заводов происходил весной по реке Белой на специальных судах – барках. Крайне опасна была работа сплавщиков: им предстояло преодолеть сотни верст по беспокойной весенней воде, обходя камни-бойцы, готовые разорвать бока барки. Не все добирались до цели. Вот

Скальные уступы на горе Марюткин камень

Кривошеева Ксения на вершине Марюткина камня

о чем гласит авзянская легенда про Митрошкин камень:

«Раньше в половодье отправляли по реке Белой чугун на барках из Авзяна до самой Уфы. В прежние времена много было искусных лоцманов-рулевых, которые плавали на барках. Особенно славился лоцман Митрошка. Хозяин Авзянского завода Демидов не раз награждал его. Как-то расхвастался Митрошка, что любую барку вниз по реке Белой провести может. Пришел он к заводчику и сказал: "Дайте мне барку сорокасаженную и нагрузите чугуном — я ее вниз доведу."

И вот построили на Авзянско-Петровском заводе барку, и хозяин заключил с Митрошкой договор: — Если доведешь до места, получишь большую награду, — сказал он, а если нет — получишь розги.

Поплыл Митрошка. Пока плыла барка до последней опасной скалы, все шло благополучно. ... Митрошка не смог удержать барку, она с разгона наскочила на камень и раскололась. ...Заводские приказчики разъярились, подняли Митрошку на ту скалу и засекли розгами до смерти».

Как мы видим, свой след в происхождении южно-уральских оронимов оставили и жители русских заводских поселений. Нет уже заводов ни в Тирляне ни в Авзяне: поселки стали вымирающими селами. Таким образом о нелегкой судьбе трудового народа продолжают напоминать развалины цехов да тени гор. Ну а мы должны сохранить их имена: что бы ни зря вел барку Митрошка, что бы ни зря любила Марютка. Что бы не пересох родник жизни завещанный нам Урал-батыром. ■

Барка на реке Белой возле Нижнего Авзяна. Фотокопия из книги «Белорецкая энциклопедия». Ст.30, иллюстрация к статье «Барка»